

Глава 13: Позволь этому принцу обнять тебя на мгновение

В последнее время в столице было тихо. После завершения дела Чжан Сина у простых людей не осталось тем для разговоров за чашкой чая и за столом. Как раз когда скука начала одолевать людей, распространилась весть о том, что простодушный добродетельный принц утонул и едва не лишился жизни. Говорили, что он страдал от постоянной высокой температуры, был без сознания, и даже императорские врачи покачали головами, мрачно заявив, что его шансы на выживание невелики.

Кем был добродетельный принц? Он был самым любимым седьмым сыном императора. Несмотря на его простодушие, император никогда не презирал его. Согласно законам династии Ю, королевские отпрыски, удостоенные княжеских титулов, обычно отправлялись в свои феодальные владения, далеко от глаз императора. Только простодушный добродетельный принц получил разрешение остаться в столице.

Те, кто слушал сплетни, заинтересовались и не могли не спросить у первоначального носителя новости:

— Это правда? Ты же не выдумываешь? Распространение слухов о принце может привести тебя в тюрьму с зашитым ртом.

Обвиняемый в распространении слухов, разгневанный беспочвенным обвинением, хлопнул по столу и встал, готовый отстаивать свою правоту. Но в этот момент в конце улицы промчались две группы императорской гвардии в легких доспехах, расчищая дорогу от пешеходов, чтобы пропустить императорскую карету, следовавшую за ними.

Императорская гвардия была личной стражей императора, которую обычно можно было увидеть только тогда, когда император покидал дворец.

Мужчина сразу же съежился, как черепаха, укрывшаяся в панцире, и замолчал.

Не только он, но и все присутствующие нервно свели свое присутствие к минимуму.

В конце концов, кто мог представить, что император настолько любит Добродетельного Принца, что покинет дворец, чтобы лично навестить его, как только услышит о его утоплении?

С приходом старого императора императорская гвардия окружила поместье Добродетельного Принца. Все, кто был внутри, кроме императорского врача Лю и молодого господина Суй Юня, преклонили колени у двери комнаты.

Старый император не обратил на них ни малейшего внимания и с тревогой переступил порог.

Внутри императорский врач Лю и Вэй Сан преклонили колени у постели. Увидев старого императора, они поклонились ему и поприветствовали его:

— Ваше Величество, да пребудет с Вами безграничный покой.

Взгляд старого императора на мгновение задержался на Вэй Сане, изучая его многозначительно. В конце концов, он ничего не сказал, а лишь махнул рукой, давая им знак подняться.

Старый император прошел через внутренний зал в спальню. Хотя его выражение лица было относительно спокойным, когда он увидел своего сына, лежащего на кровати, слабо дышащего и явно страдающего от боли, он не смог сдержаться, и его глаза покраснели от невыплаканных слез.

Среди всех своих сыновей он больше всего любил этого простодушного и глупого седьмого сына, который был очень похож на благородную супругу Сю. Сколько бы проблем ни доставлял ему этот сын, император никогда по-настоящему не ругал его и не бил. Видя его сейчас в таких мучениях, сердце императора сжималось от невыносимой скорби.

Он сел у кровати и нежно погладил Вэй Чжэна по волосам.

— Мой А Юнь страдал, — пробормотал он хриплым, сдавленным голосом.

Никто в комнате не осмелился прервать его. После минуты скорби и печали старый император быстро сдержал свои эмоции. Он вызвал старшего императорского врача из своей свиты и холодно оглядел комнату.

— Я требую, чтобы добродетельный принц выздоровел. Если с ним произойдет что-нибудь непредвиденное, вы все последуете за моим сыном в могилу!

Этими словами старый император приставил нож к горлу всех, кто находился в поместье. Если добродетельный принц проснется невредимым, все будут радоваться. Но если нет...

С грузом более ста жизней, включая свою собственную, внезапно лежащим на его плечах, рука старого старшего императорского врача задрожала, на лбу выступил холодный пот, и он дрожащим голосом поклонился.

— Ваш покорный слуга подчиняется вашему приказу.

Старому старшему императорскому врачу было приказано остаться в поместье добродетельного принца и не покидать его, пока принц полностью не выздоровеет.

Вынеся свой указ, старый император не ушел сразу. Вместо этого он подождал, пока старый старший императорский врач измерил пульс принца, поставил диагноз и прописал лекарство. Затем он сразу же вызвал дворецкого Ли.

Он прямо спросил:

— Действительно ли утопление Седьмого было несчастным случаем?

Будучи свидетелем бесчисленных интриг и обманов во дворце, старый император отказывался верить, что это был просто несчастный случай.

Дворецкий Ли уже подготовил свой отчет. Он правдиво рассказал о событиях, без каких-либо приукрашиваний, как будто просто излагал объективные факты. Однако чем более бесстрастным был его тон, тем больше старый император убеждался, что в этой истории есть что-то еще.

Старый император подумал о наследном принце, который отсутствовал с момента происшествия, и вспомнил слова дворецкого Ли. В нем закипела ярость.

— Зная, что Седьмой не умеет плавать, почему он ждал его у лotosового пруда? Что он на самом деле замышлял?

Дворецкий Ли не осмелился ответить. Он опустил глаза, почтительно поклонился, хотел сказать что-то, но боясь, что это только еще больше разгневет императора.

Старый император, хотя и был в возрасте, не был глуп. Увидев нерешительное выражение лица дворецкого Ли, он понял, что что-то не так. Он строго сказал:

— Говори свободно. Уверю тебя, я не буду винить тебя.

Получив разрешение, дворецкий Ли со слезами на глазах высказал жалобы своего господина.

— Мой господин находится в таком критическом состоянии, потому что его спасли слишком поздно после утопления. Если бы наследный принц спас его сразу, он не был бы в таком плохом состоянии. К сожалению, наследный принц тоже не умеет плавать, поэтому этот скромный слуга был вынужден искать помощь дальше, что задержало спасение.

Сказав это, он преклонил колени и ударил себя по лицу.

— Этот скромный слуга не питает обиды на наследного принца; это всего лишь глупые мысли. Прошу Вас, Ваше Величество, не принимайте их всерьез.

Старый император ни согласился, ни возразил. Выслушав его, он отпустил дворецкого Ли.

С мрачным выражением лица он вызвал Чжао Фу и спросил:

— Где наследный принц?

Чжао Фу предвидел этот вопрос и сразу ответил:

— Наследный принц, поглощенный чувством вины за утопление добродетельного принца, покинул поместье и отправился в храм Линтай, чтобы читать сутры и молиться о выздоровлении принца.

Старый император холодно фыркнул.

— Читать сутры и молиться? Сомневаюсь, насколько это искренне.

Чжао Фу, естественно, не осмелился ответить, опустив глаза, как будто ничего не понимая.

Старый император не мог долго оставаться вдали от дворца и вскоре приготовился к возвращению. Перед отъездом он вызвал молодого господина Суй Юня в павильон во дворе.

Он перешел сразу к делу:

— Я знаю, что тебя заставил Седьмой. Я могу устроить так, чтобы тебя отправили прочь. Седьмой больше не будет тебя беспокоить. Что ты об этом думаешь?

В глазах молодого господина Суй Юня мелькнула надежда, но она почти сразу исчезла, как будто он о чем-то вспомнил. С грустной и самоироничной улыбкой он сказал:

— Репутация этого простолюдина уже испорчена. Куда я могу уйти?

Ученый, которого насильно взяли в качестве низшего любовника — его будущее и репутация были разрушены. Даже если бы он покинул поместье, его ждала бы только жизнь, полная презрения и насмешек.

Старый император покрутил нефритовое кольцо на большом пальце, его взгляд был острым, как нож.

Вэй Сан почувствовал напряжение и не смел расслабиться ни на мгновение. Он сохранял вид человека, смирившегося со своей судьбой и принявшего свою роль птицы в клетке.

Не найдя недостатков в его поведении, старый император медленно отвёл взгляд.

— В таком случае я больше ничего не скажу. Раз ты решил остаться, ты должен добросовестно служить Седьмому. Если у тебя возникнут какие-либо неподобающие мысли...

Он не закончил фразу, но даже трехлетний ребенок мог понять подразумеваемую угрозу.

Предупредив любимца своего сына, старый император вернулся во дворец со своей свитой, а императорская гвардия, окружившая поместье Добродетельного Принца, также ушла.

Когда посторонних не осталось, Вэй Сан вернулся в спальню и закрыл дверь. Обернувшись, он увидел, что его хозяин, который должен был быть без сознания от лекарства, проснулся. С трудом, изнывая от боли, Вэй Чжэн попытался подняться, но его ноги были слишком слабы, и он споткнулся о ковровое покрытие.

Увидев, как он шатается, Вэй Сан инстинктивно бросился вперед и подхватил его.

Тело больного было слабым и вялым, его было трудно поддерживать, но Вэй Сан, обученный боевым искусствам, крепко удержал Вэй Чжэна.

Как раз когда он собирался помочь Вэй Чжэну вернуться в постель, Вэй Чжэн внезапно наклонился к нему, обнял Вэй Сана за талию и положил подбородок ему на плечо. Невнятно бормоча, он сказал:

— Принц плохо себя чувствует. Позволь мне немного обнять тебя.

Возможно, из-за высокой температуры, даже его выдох был обжигающим. Жар вызвал покалывание в пояснице Вэй Сана, и он не смог отказаться.

Он стоял неподвижно, позволяя Вэй Чжэну обнимать себя, не подозревая, что мужчина, прислонившийся к его плечу, тихо улыбался, тихо развлекаясь.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14705/1313967>